

Пятый принц резко вздрогнул, на мгновение замер, вцепившись в дверь, а затем со стонами: «Ой-ой-ой!» — медленно согнулся и ухватился за свою ногу:

— Брат пришел поговорить с тобой по делу, да вот только что подвернул левую ногу... Боль такая, что ступить не могу! Ох, совсем не двигается, только за дверь и держусь...

— Брат держится за правую ногу, — напомнил Лу Цянь.

— Ох! Оговорился, правую ногу подвернул! Ой-ой... как больно! Седьмой брат, скорее помоги мне!

— Совсем не двигается? — спросил Лу Цянь.

Пятый принц искренне кивнул.

Лу Цянь размял щиколотку, медленно поднял ногу и сделал вид, что собирается наступить ему на ступню...

Пятый принц опустил взгляд и, увидав, как седьмой брат заносит над ним ногу, в панике отскочил на несколько шагов назад. «Неподвижная» правая нога заработала со всевозможной прытью!

Лу Цянь занес ногу в двух дюймах от земли, вовсе не собираясь наступать, и уверенно вернул её на место. А затем взглядом, выражавшим: «Готовься к смерти», посмотрел на пятого, шустрого как напуганный заяц.

— Ого! — пятый принц не растерялся перед лицом опасности, приподнял правую ногу, покрутил ступней и со священным изумлением заявил седьмому брату: — Надо же, прошло! Ты что, применил внутреннюю силу, которой тебя обучил Святой Меча? В один миг исцелил мою ногу! Потрясающе!

И тут же Лу Цзыяо увидел, как Лу Цянь схватил пятого принца за руку и выставил его за ворота двора.

Не обронив ни слова, Лу Цянь повернулся, намереваясь вернуться в боковой павильон.

— Ваше высочество? — вырвалось у Лу Цзыяо.

Лу Цянь остановился, но поворачиваться не стал, ожидая продолжения.

Лу Цзыяо тихо подошел к нему со спины и вполголоса спросил:

— Ваше высочество, почему вы последние два дня все время проводите в одиночестве? Заняты чем-то?

— Угу, — Лу Цянь продолжил путь к боковому павильону.

Лу Цзыяо забеспокоился, но, опасаясь задеть мальчишку, чье чувство безопасности упало до нуля, лишь бесшумно поплелся за ним.

Не успел он сделать и нескольких шагов, как Лу Цянь неожиданно остановился и развернулся. Лу Цзыяо не успел затормозить и налетел прямо на него.

Запрокинув голову, Лу Цзыяо встретил взгляд Лу Цяня и от неожиданности отступил на пару

шагов назад.

Лу Цзыяо неловко спросил:

— Вашему высочеству больше не нужно ездить на гору Байсиншань для занятий боевыми искусствами?

Лу Цянь достал из рукава письмо и протянул Лу Цзыяо.

Лу Цзыяо с удивлением развернул его и увидел строчку, написанную скорописью:

«Мальчишка слишком свиреп, мы больше не хотим его учить. Пусть осознает свои ошибки и лишь тогда возвращается».

Подпись состояла из краткого «Цю Ичэнь» и длинного «глава Сюй, представитель восьмого поколения Фракции Синего Дракона».

Вторую титулатуру, будучи слишком длинной, Лу Цзыяо благополучно проигнорировал. В общем и целом, это было самое настоящее письмо с отказом от воспитанника от Святого Меча.

И надо же — посчитали его пухлого малыша слишком свирепым!

Да его пухлый малыш ведь такой... Лу Цзыяо поднял взгляд, встретил холодные светлые глаза Лу Цяня и мгновенно вычеркнул из мыслей эпитеты вроде «милый и мягкий пушистик».

— Ваше высочество разозлил наставника? — спросил Лу Цзыяо.

Лу Цянь кивнул.

— Ну и ладно, — Лу Цзыяо не стал выяснять, в чем именно провинился Лу Цянь, и попытался утешить его подбадривающими словами: — Зато теперь ваше высочество сможет какое-то время побыть во дворце.

Услышав это, Лу Цянь медленно протянул к нему руку и раскрыл ладонь.

Лу Цзыяо обрадовался до беспамятства и тут же поспешил положить свою лапу поверх его ладони!

Наступила тишина.

Подняв голову, Лу Цзыяо заметил, что Лу Цянь смотрит на письмо-отказ, которое тот всё ещё держал в другой руке. Лишь тогда до него дошло: принц просто хотел забрать письмо, а вовсе не пожать руку своему маленькому компаньону.

— Ох... — огорченно протянул Лу Цзыяо, отдернул лапу и вернул письмо.

Лу Цянь развернулся на каблуках, собираясь уйти.

— Ваше высочество! — не сдавался Лу Цзыяо.

Лу Цянь обернулся.

— Вам совсем нечего мне сказать? За этот год с лишним... — Лу Цзыяо нахмурился. — Вашему высочеству теперь... больше не нужен маленький компаньон?

— Седьмой больше не нуждается и в пятом, — пятый принц тяжело вздохнул, подошел ближе и со скорбной миной посмотрел на седьмого. — Пятый скоро женится, так что потом, опасаясь... не смогу часто навещать вас во дворце.

У шестого принца покраснели глаза, и он с дрожью в голосе произнес:

— Пятый?

Пятый принц повернулся к нему, сдерживая слезы:

— Шестой брат...

Шестой принц крепко обнял пятого и умоляюще произнес:

— Брат, ты обязательно должен часто навещать меня во дворце!

Пятый принц вздохнул:

— Старший брат поручил мне столько дел, что даже не знаю, появится ли возможность...

— Брат! — шестой принц в отчаянии еще сильнее сжал пятого в объятиях.

Эта картина расставания отозвалась режущей болью в сердце Лу Цзыяо. Он шагнул вперед, сгреб в объятия Пятого детеныша и Шестого детеныша, и все трое разрыдались в один голос.

— От княжеской усадьбы до императорского дворца меньше четырех ли, — некстати разрушил печаль отпускающего пятого Лу Цянь.

Троица, сплетшаяся в объятиях, разом уставилась на Лу Цяня с обидой!

— Четыре ли — это тоже далеко! — заявил шестой принц.

Лу Цянь пожал плечами.

— Все равно ваше высочество не хочет нас видеть, так какая разница, близко или далеко! — выпалил Лу Цзыяо.

Лу Цянь опустил голову.

Пухлый малыш даже не стал возражать!

Лу Цзыяо потребовал ответа:

— Ваше высочество и вправду не хочет нас видеть?!

Лу Цянь поднял взгляд и абсолютно серьезно ответил:

— Угу.

— У-а-а-а! — Лу Цзыяо окончательно пал духом, выскользнул из объятий Пятого и Шестого детенышей и в слезах бросился к выходу.

Пробежав несколько шагов, он прикрыл лицо руками и украдкой оглянулся. Увидев, что Лу Цянь идет вслед за ним, он со спокойной душой продолжил свой побег в слезах, лишь слегка сбавив ход, дабы Лу Цянь за ним поспевал.

Маленький компаньон явно был чрезвычайно уверен в своей скорости.

Однако, как бы замедленно он ни бежал, Лу Цянь просто следовал за ним, не предпринимая ни малейшей попытки перерезать путь. В итоге Лу Цзяю бежал все медленнее и медленнее, пока Лу Цянь не приравнялся к нему обычным прогулочным шагом.

— Неудивительно, что четыре ли кажутся вам далеким расстоянием, — Лу Цянь покосился на маленького компаньона, ползущего со скоростью черепахи. — Пока Лу Цзяю доберется до усадьбы, пятый успеет поседеть.

Лу Цзяю изо всех сил постарался проигнорировать насмешку бунтующего мальчишка. Он остановился и упорно продолжил разыгрывать придуманную драму:

— Зачем ваше высочество изо всех сил мчится за мной?!

Высочество, вовсе не прилагавший никаких усилий, наконец хмыкнул и усмехнулся, признавая поражение перед своим маленьким компаньоном.

Примечание автора:

Лу Цзяю: Настанет день, когда тебе еще придется побегать за мной изо всех сил!

Сейчас обращения к принцам начнут меняться: либо по имени, либо «князь такой-то». Но мои читатели не любят запоминать имена — в прошлых главах куча народу спрашивала, кто такая наследная принцесса...

Я долго сомневалась, но в итоге решила оставить обращения «пятый принц» и «шестой принц» (Пятый и Шестой детеныши), чтобы всем было проще ориентироваться.

— Вы еще и смеетесь! — решительно запротестовал Лу Цзяю. — Ваше высочество только что изволили сказать, что не хотите меня видеть. Так зачем же идете за мной?

— То было только что, а теперь хочу, — в тоне Лу Цяня проскользнула дерзкая вальяжность, присущая бродячим мастерам боевых искусств.

Лу Цзяю опешил. Надо же, бунтующий мальчишка научился лукавить!

Однако за этим лукавством скрывалось уступание. Более десяти лет общения научили Лу Цзяю четко понимать, когда он может позволить себе задрать нос и воспользоваться благосклонностью — например, когда пухлый малыш делает шаг навстречу.

Раньше уязвимость пухлого малыша проявлялась весьма очевидно: например, когда он менял самоназвание с «Вашего покорного» на «Ваш сын».

Раньше, стоило попросить малыша переписать еще один образец каллиграфии, как он непременно ставил условия: «Я съем еще одно пирожное». А когда он не наедался за обедом, то снова заводил речь о своей голодухе — распознать его настроение не составляло никакого труда.

Нынче ребенок вырос и больше не напоминал чистого пухлого малыша, похожего на белый лист бумаги. И все же Лу Цзяю по-прежнему способен был считывать его эмоции по словам и интонации.

Каждое движение, каждый взгляд Лу Цяня уже давно вплелись в его жизнь, пульсируя вместе

с его жилами и вторя биению сердца.

Вот почему прошлый ответ о «нежелании видеть» заставил сердце Лу Цзыяо сжаться. И даже сейчас, несмотря на уступку Лу Цяня, он вовсе не намеревался так просто его прощать. Лу Цзыяо грозно выпалил:

— А я вовсе не тот, кого ваше высочество может видеть по первому желанию! Коли ваше высочество сказало, что не желает меня видеть, я тут же исчезну!

Лу Цянь искренне напомнил:

— С твоей скоростью я смогу созерцать тебя еще довольно долго.

— Я могу бегать и очень быстро! — выдвинул Лу Цзыяо весьма сомнительную угрозу.

— Я быстрее, — Лу Цянь перевел взгляд с лица маленького компаньона на дальний конец переулка.

— Отсюда, — Лу Цянь вскинул руку, указывая на конец переулка, и его длинный рукав взвился от порыва ветра, — до ворот Жэньсянмэнь... Стоит тебе сосчитать до десяти, как я уже буду там. — Он повернулся к Лу Цзыяо с легким вызовом во взгляде: — Веришь?

Лу Цзыяо заметил, что в облике пухлого малыша промелькнули черты, до боли напоминающие князя Нина из оригинального романа.

Интересно, стал ли его боевой уровень таким же, как в оригинальном произведении?

Поэтому Лу Цзыяо с воодушевлением спросил:

— Сосчитать до десяти — и вы одолеете такой путь?

Лу Цянь едва заметно изогнул губы в довольной ухмылке:

— Этот год с лишним я только и делал, что оттачивал искусство легких шагов.

Пухлый малыш научился скромничать?!

Прежде за ним никогда не замечалось подобного высокого стиля общения!

Лу Цзыяо с радостным удивлением подхватил:

— Как это только легкие шаги?! Я слышал от князя Жуя, что в тот день у Храма Неба ваше высочество одним щелчком пальца перебило тайную стрелу, будто у вас из рук вылетали каменные ядра!

— Эту стрелу действительно перебил камешек, — Лу Цянь достал из рукава медную трубочку длиной в два дюйма и протянул её Лу Цзыяо.